

*И. Е. Штейнберг,
кандидат философских наук,
ИАП РАН, Саратов*

Реальная практика стратегий выживания сельской семьи: сетевые ресурсы

По данным Госкомстата России, за десятилетие аграрных реформ сотни тысяч сельских семей оказались за официально признанной чертой бедности. Однако представление о реальной экономической жизни крестьянской семьи может

¹ Кто и куда стремится вести Россию?.. Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под ред. Т.И.Заславской. М: МВШСЭН, 2001 С. 28.

существенно измениться, если учесть "сетевые ресурсы", которые используются ею в своей стратегии выживания. Эти ресурсы принадлежат особой системе неформальных отношений социальной взаимопомощи сельских семей, которую чаще обозначают как "сеть социальной поддержки" (network of social support)¹. В нашем обществе эта система играет роль стабилизирующего фактора экономической жизни крестьянской семьи и частично компенсирует кризис государственных социальных институтов.

В международном коллективном исследовании "Неформальная экономика городских и сельских домашних хозяйств: реструктурирование сетей межсемейного обмена"², которое проводилось в 1999-2000 гг., была поставлена задача изучения сетей межсемейного обмена. Под семейной сетью социальной поддержки здесь подразумевалась система социальных отношений на основе родства и дружеских связей, которая обеспечивает семье доступ к необходимым ресурсам и поддерживает ее социальный и экономический статусы. В течение года проводилось междисциплинарное исследование материальных, денежных и трудовых потоков в неформальных семейно-родственных связях, а также различных видов моральной поддержки и психологической помощи.

Поскольку мы имеем дело с неформальными отношениями, то объективно оценить размеры потоков материальных и иных ресурсов довольно сложно. В официальной статистике они косвенно учитываются через так называемые частные трансферты, к которым, кроме алиментов и регулярных выплат частными лицами, относятся доходы в "неденежной" или "почти денежной" форме³.

Наше исследование, проведенное в селе, где хозяйство вообще в течение года не выплачивало заработную плату, а натуроплату, да и то частично, показало, что средний размер денежных поступлений семьи составил 23 160 руб. Доходы отдельных семей колебались от 7 тыс. до в 82 тыс. руб. Эти цифры косвенно отражают долю " сетевого ресурса" в бюджете сельской семьи. В денежном и натуральном выражении этот ресурс составляет от 30 до 70% семейного бюджета. Существование неформального " сетевого ресурса" позволяет понять, как сельская семья выживает, хронически не получая денежных и натуральных выплат от СПК или ТОО. Как при отсутствии детских дошкольных учреждений могут работать родители, имеющие детей соответствующего возраста? Или как может выживать молодая семья, у которой нет оптимального по размерам для местных условий ЛПХ?

¹ Roberts B Informal Economy and Famili Strategies // International Journal of Urban and Regional Research 1994. Vol. 18. P 6-23.

² Проект осуществлялся при поддержке INTAS, № 97-21457 (руководители — Т.Шанин, В.Радаев)

³ Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000 С. 269-306.

Четыре измерения "сети"

Междисциплинарный подход, с помощью которого мы изучали сети социальной поддержки сельских семей, являлся сочетанием количественных (бюджет семьи) и качественных (тематическое интервью и графическая проективная методика) методов исследования. Это дало возможность, образно говоря, увидеть межсемейную "сеть" сразу в нескольких измерениях: экономическом, социологическом, психологическом и культурно-духовном:

1. Бюджетное исследование зафиксировало экономическое измерение "сети" — потоки материальных ресурсов, частоту взаимообменов.

2. Социологическое интервью раскрыло социальное измерение — количество и качество социальных связей, поддерживающих определенный социальный статус семьи, а также характер отношений между членами сети.

3. Психологический метод, или разработанная нами "генограмма семьи"¹, добавил психологическое измерение: сеть моральной поддержки; наличие скорой психологической помощи; круг лиц, безусловно принимающих семью и готовых делить с ней радости и горе.

4. Культурно-духовное измерение появилось в результате сопоставления данных, полученных на основе социологического и психологического методов. Это — сеть отношений, которые удовлетворяют потребности, не зависящие от дефицита общения и широты круга родственников и друзей. Здесь представлены духовные ценности, религиозные и этнические традиции, которыми живет семья, включенная в "сетевые отношения". О значимости такого измерения свидетельствует то, что мигранты из Казахстана, попавшие в нашу выборку, хотя и создали свою сеть общения с земляками, но испытывают одиночество и страдают от отчужденности со стороны коренных жителей села. Как выразился наш респондент: "Мы не одни, но одиноки".

По тому, насколько полно в семейной сети представлены все эти измерения, можно судить о ее стабильности и социальном самочувствии селян.

Результаты триангуляции количественных и качественных методов исследования

Простое соотнесение совокупного дохода семьи, полученного методом бюджетного исследования, со схемой "генограммы семьи" показывает, что сеть поддержки сельской семьи существенно меняет свою количественную и качественную конфигурацию в зависимости от размеров дохода.

¹ "Генограмма семьи" — психологический проективный метод исследования внутри- и межсемейных отношений. Респондент графически отображает свои представления о количественных и качественных характеристиках своей "сети" и особенностях взаимоотношений между родственниками, друзьями и знакомыми.

В нашем исследовании низкий доход имела молодая семья с двумя малолетними детьми. Но у нее была сильная донорская поддержка от родственников. Связи носили в основном односторонний характер. Здесь прежде всего решались проблемы физического выживания.

Семья со средним доходом имеет самую развитую сеть во всех перечисленных выше измерениях. Здесь сильные потоки материальных ресурсов основаны на взаимобмене. Налажена широкая сеть полезных социальных связей внутри села и в городе с родственниками и друзьями, а также, судя по интервью, сеть "моральной поддержки" от родственников и односельчан. Эти отношения определяются взаимным желанием оказывать безвозмездную помощь, продлевать родительскую опеку, соответствовать нравственным нормам данного социума.

Сеть семьи с относительно высоким доходом на схемах по конфигурации похожа на сеть "бедной" семьи. Интервью показали, что семьи этой категории намеренно обрезают свои социальные связи в целях сохранения и упрочения уровня благосостояния. Здесь важно учитывать временной цикл развития семьи. Данная семья уже прошла фазу расширения сети и сделала свой выбор в пользу ограничения контактов с родственниками и друзьями. Однако упрочение своего экономического и социального положения за счет "отсева" психологических и культурно-духовных отношений с "бесполезными" членами семейного клана и односельчанами порождает определенный дискомфорт. В интервью респонденты часто замалчивают факты нарушения "культурных кодов" помощи и бескорыстия, а если говорят об этом, то оправдываются.

Имущественное расслоение на селе ставит препятствие для интенсивного общения соседей, знакомых и родственников. Поэтому с ростом доходов семейная сеть на селе имеет тенденцию к сворачиванию до минимальных и необходимых размеров, а в крайних случаях ведет к ее разрушению.

Социально-психологические факторы формирования и развития сети социальной поддержки

Среди внутренних пружин развития и поддержки "сети" выделяется страх *неопределенности жизни* (неуверенность в завтрашнем дне), который, в отличие от представлений о существующем риске, ведет к максимальному расширению и укреплению контактов с внешним миром, часть которых имеет характер резервной или "отсроченной помощи".

В интервью также встречается такой мотив, как *стремление избежать одиночества*.

Другим социально-психологическим фактором развития "сетевых отношений и связей" является правило *взаимного обмена*, основанное на чувстве признательности как уникальной особенности

человеческой культуры. Энтографы Л.Тайгер и Р.Фокс называли это "сетью признательности" как уникального приспособительного механизма людей, делающего возможным разделение труда, обмен различными товарами и услугами и формирование системы взаимозависимостей, которые объединяют индивидов в чрезвычайно эффективно действующие организационные единицы¹.

"Психологический рубль"

Остановимся на проблеме восприятия эквивалентности обменов, осуществляемых в "сетях поддержки". Для оценки прочности "сети социальной поддержки" сегодня большое значение имеет сравнительная ценность оказываемой материальной и моральной помощи. Например, о значимой помощи можно говорить, если она, по мнению участников взаимобмена, составляет весомую долю бюджета семьи-донора или физических и временных затрат членов помогающей семьи.

Однако субъективное восприятие размеров помощи часто значительно отличается от объективных данных о взаимобменах семей в рамках "сети социальной поддержки".

Так, родители (респондента М.) получили от своей дочери Л., живущей в этом же селе, продуктов животноводства и овощей на сумму около 3,5 тыс. руб. В свою очередь, они передали дочери Л. продуктов на 1,5 тыс. руб. Другой своей дочери О., живущей в городе, ими было передано продуктов и денег на 1,7 тыс. руб., а от нее получено на 30 руб.

На вопрос интервьюера об эквивалентности обменов в их семейной сети и справедливости существующего положения респондентка М. ответила, что они больше помогают Л., чем она им, что большая поддержка идет от дочери, живущей в городе, которой они должны были бы помогать больше, но не могут. Эта оценка выглядит еще более субъективной, если учесть, что Л. постоянно помогает родителям в ведении подсобного хозяйства. А когда респондентка М. попала в больницу на два месяца, Л. взяла к себе домой отца, где он жил до выздоровления жены. В то же время О. приезжает к родителям примерно раз в месяц, помощи им в подсобном хозяйстве не оказывает и материальная поддержка за год оказалась в 100 раз меньше, чем от Л.

В этом субъективизме как раз и можно увидеть скрытые механизмы существования сети, которые относятся скорее к области "моральной экономики". В ней действуют свои правила эквивалентности обменов, где "бумажный" рубль уравновешен, если можно так сказать, "психологическим рублем".

Стабильность сети социальной поддержки определяется скорее значимостью взаимобменов для материального и морального

¹ Чалини Р. Психология влияния. СПб.: Питер Ком, 1999. С. 35.

благополучия семьи, чем их количеством. Значимость взаимобмен подразумевает признание семьей важности такой помощи, осознание, что помогающая сторона идет на определенные жертвы, оценку их справедливости.

Исходя из этого, надежность "социальной сети поддержки" в селе, где родители-пенсионеры оказывают помощь своим детям в больших размерах, чем получают от них взамен, зависит от состояния тонкого механизма социальных отношений между членами семейного клана, состояния нормативной базы общественного мнения села. Это установки на безвозмездную помощь детям независимо от их возраста и способности самим зарабатывать на жизнь, низкая оценка собственного вклада живым трудом или продуктами со своего подворья, уверенности в гарантированности "отсроченной" помощи, т.е. представление о том, что своя поддержка сегодня дает основание рассчитывать на ответную помощь в будущем.

Выживание

Под выживанием мы подразумеваем спонтанно возникающие (целенаправленно не планируемые) способы адаптации к неблагоприятным экономическим условиям жизнедеятельности семьи.

Использование "сетевых ресурсов" в стратегиях выживания сельских семей проявляется в первую очередь в структуре их питания. Еще в начале 90-х годов исследование бедности Л.Г.Зубовой и Л.И.Митяевой¹ показало, что при наличии у семьи ресурсов экономия на еде происходит в последнюю очередь, после расходов на одежду, досуг и развлечения.

На селе это хорошо заметно при взаимобменах между семьями продуктами питания, произведенными в ЛПХ. В первую очередь это касается молока, яиц, мяса. Например, в период отела коров молоко в некоторых сельских семьях практически исключается из рациона питания до конца марта. В это время семье помогают молоком родственники, соседи, друзья.

Чем ближе степень родства, тем разнообразнее взаимопомощь. В традиционных обществах родовые связи — основа выживания. В понятие "семья" включены не только близкие, но и дальние родственники. Например, исследования О.Бочаровой в Калмыкии показали, что там в понятие "семья" включен большой круг родственников, в том числе и дальних. Семейно-родственные отношения в такой "большой семье" по-прежнему регулируются традициями. Участие родственников в помощи семье, ее размеры и виды заранее оговорены и известны, каждая семья в "ключевых лиминальных моментах" (рождение ребенка, поступление детей в вуз, свадьба,

¹ Зубова Л.Г., Митяева Л.И. Материальное положение семей: Оценки, проблемы, поведение // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1993. № 4.

похороны) может твердо надеяться, что ей будут предоставлены все необходимые для этого случая материальные ресурсы.

Наши исследования показывают, что в советский период в российском селе традиции "большой семьи" были сильно ослаблены. Например, анализ данных "геннограмм семьи" показал, что, как правило, в понятие "семья" входят родители и дети, лишь только в редких случаях, при совместном проживании, включаются родители родителей или другие близкие родственники. Мы можем сделать вывод, что для современных крестьян понятие "семья" подразумевает нуклеарную модель семьи.

Однако в кризисные периоды, особенно если они связаны со значительным снижением уровня жизни семьи, происходит воспроизводство традиционных ценностей и институтов взаимопомощи, а также появляются новые формы неформальной поддержки семей социумом.